

Сквиря Вероника Константиновна

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье речь идет об особенностях словообразования политической лексики в современном английском языке. Автор рассматривает следующие основные способы образования политической лексики в английском языке: аффиксальный, префиксальный, словообразование путем образования сложносокращенных слов, аббревиатуры, словосочетания, конверсии, заимствования. Анализ словарей новых слов помог выявить наиболее частотные модели образования политической лексики в современном английском языке, а именно: конверсию, реверсию, контаминацию, аффиксацию, а также новые словообразовательные средства — аффиксы и компоненты сложных слов (combining forms).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 165-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В данной статье речь идет об особенностях словообразования политической лексики в современном английском языке. Автор рассматривает следующие основные способы образования политической лексики в английском языке: аффиксальный, префиксальный, словообразование путем образования сложносокращенных слов, аббревиатуры, словосочетания, конверсии, заимствования. Анализ словарей новых слов помог выявить наиболее частотные модели образования политической лексики в современном английском языке, а именно: конверсию, реверсию, контаминацию, аффиксацию, а также новые словообразовательные средства — аффиксы и компоненты сложных слов (*combining forms*).

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая лексика; политическая лексика; англоязычная политическая лексика; аффиксальное словообразование; префиксальное словообразование; сложные и сложносокращенные слова; аббревиатура; конверсия; заимствования; словосочетания.

Вероника Константиновна Сквиря*Кафедра теории языка и межкультурной коммуникации**Балтийский федеральный университет им. И. Канта**doctorantura2013@yandex.ru***СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Общественно-политические события в настоящее время играют большую роль в жизнедеятельности человека. Тенденция к международной глобализации, интеграции в более крупные социально-экономические и политические сообщества и объединения, с одной стороны, и стремление сохранить национальную идентичность и уникальность, с другой стороны, оказывают воздействие на людей. В СМИ широко обсуждаются политические перевороты и дебаты, смены социально-экономических формаций, общественные демонстрации и движения, природные явления и стихийные бедствия, спортивные достижения и неудачи и т.п., которые способствуют становлению имиджа государства. Безусловно, язык, используемый для описания этих реалий, сложен для понимания в силу большой терминологичности, а также культурологической/идеологической окрашенности [3, с. 67].

Формирование и функционирование общественно-политической лексики (ОПЛ) и особенно терминологии (ОПТ) неразрывно связаны с развитием социальных понятий, которые, в свою очередь, отражают диалектику социального развития, поэтому исследование данных лингвистических явлений должно вестись с постоянным учетом указанных процессов. ОПЛ и ОПТ возникают в языке внешне приблизительно теми же путями, что и другие лексико-семантические подсистемы литературного языка [5, с. 50]. Основную часть их составляют слова, являющиеся результатом вторичной номинации, т.е. полученные путем переосмысления исконных или заимствованных слов, уже существовавших в языке.

В ходе исследования мы выделили следующие основные способы образования политической лексики в английском языке.

1. Аффиксальные. Высокую словообразовательную активность в общественно-политической лексике проявляли суффиксы: *-ism* (*short-termism, sexism, entryism*); *-ization* (*globalization*); *-dom* (*great-powerdom, transgenderdom*); *-hood* (*celebrityhood*) [8].

Англ. *Atlantism* 'атлантизм' (политика тесного сотрудничества между странами Западной Европы и США), *Atlantist* 'Атлантист' (сторонник такого сотрудничества), *coloration* 'политическая ориентировка, политическая окраска', *ageism* 'возрастная дискриминация' (дискриминационные действия против пожилых людей, особенно в отношении работы), *sexism* 'дискриминация женщин' (при приеме на работу и т.п.), *Scintology* 'сайентология' (псевдонаука, «религия-наука», объединяющая религию, психологию, биологию, созданная американцем Л. Р. Хаббардом), *Agnewism* 'агнеизм' (идеи и взгляды бывшего вице-президента США Спиро Агню (крайне правые), требования закона и порядка), *Friedmanite* 'фридманит' (экономист, поддерживающий теории современного американского экономиста М. Фридмана) [6, р. 89], *Keynesianism* 'кейнсианство' (буржуазная теория государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики, сформулированная Дж. М. Кейнсом).

Keynesian 'кейнсианский, кейнсианец', *Orwellian* 'манипулирующий фактами, искажающий факты для целей пропаганды, лживый, чисто пропагандистский' (образовано от имени реакционного английского писателя Дж. Орвелла).

2. Префиксальные. Что касается префиксального словообразования, то одними из наиболее продуктивных являются префиксы: *anti-* (*anti-gay*); *pro-* (*pro-gay*). Следует особо отметить префикс *hyper-*, с помощью которого ранее образовались, главным образом, узкоспециальные термины: *anti-fascist* 'антифашист', *anti-imperialistic* 'антиимпериалистический', *anti-Semitism* 'антисемитизм', *antisocial* 'антиобщественный', *antiwar*

'антивоенный' [7]. В последние десятилетия с его помощью образуются слова общеязыкового функционирования: *hyperdemocratic*, *hyperspace* [8].

Роль префиксальных формантов могут выполнять и полнозначные слова. Особенно популярным в последнее десятилетие является элемент *near-* в значении «почти», например, *near-dictator*, *near-majority*.

3. Сложные и сложносокращенные слова: англ. *barnburner* 'радикал, сторонник крайних мер' (так называли ярых противников рабства в демократической партии США в 40-х годах XIX в.; выражение было взято из анекдота о фермере, который сжег амбар (burned his barn), чтобы избавиться от крыс); *bridgebuilder* 'миротворец, сторонник «наведения мостов», т.е. мер по уменьшению напряженности отношений между СССР и США, между странами с разными идеологическими системами'; *dawk* 'человек, не одобряющий войну, но отказывающийся активно бороться за мир' (слово-гибрид, образованное в результате соединения двух слов *dove* 'голубь' и *hawk* 'ястреб'); *Dixican* 'республиканец из Южных штатов США' (образовано от *Dixie* 'юг США' и *Republican* 'республиканец'); *Feebie* 'сотрудник Федерального бюро расследований' (образовано от сокращения), *keynote* 'программная речь на съезде партии'; *keynoter* 'оратор, выступающий с этой речью' [7].

3. Аббревиатуры: англ. *A.A.P.S.S.* 'американская академия политических и социальных наук', *АС* 'Атлантическая хартия', *BCA* 'британские владения в Центральной Африке', *B.C.N.* 'Британское содружество наций', *BSP* 'Коммунистическая партия Великобритании', *JCCTU* 'Международная конфедерация христианских профсоюзов', *MP* 'член парламента', *ACDA* 'Управление (США) по контролю над вооружениями и разоружением', *PAC* 'комитет политических действий'.

4. Словосочетания: англ. *button problem (question)* 'проблема ответственности за начало ядерной войны', *cold war* 'холодная война', *cold warrior* 'сторонник холодной войны', *don't know* (субстантивация словосочетания) 'колеблющийся избиратель', *New Left* 'новые левые', *New Right* 'новые правые', *Old Left* 'старые левые', *radical left* 'лево-радикальные группировки', *radical right* 'крайне правые', *shuttle diplomacy* 'челночная дипломатия' [Ibidem].

5. Конверсия. Конверсия представляет собой также высокопродуктивный способ образования неологизмов в английском языке, о чем свидетельствует множество зарегистрированных лексических новообразований. Так, например, глаголы *to bar-code* (наносить штриховой код), *to menu* (выбирать из списка команд или вариантов ответа, выводимых программой на экран), *to google* (искать информацию в системе *Google*) образованы от существительных способом конверсии. Другие примеры конверсии: *camp-on*, *to freeze-franie*, *to data* и др.

Особо стоит остановиться на производных существительных, образованных способом конверсии от фразовых глаголов. Высокая продуктивность образования данного типа существительных в области научно-технической терминологии, по-видимому, не случайна. Как известно, достоинством каждого термина является его меткость, то есть способность четко и выразительно отражать суть обозначаемого явления или процесса [2]. У существительных типа *breakthrough* данное свойство обеспечивается, прежде всего, характерной соотносительностью с действием, так как их словообразовательной базой выступают глагольные фразеологические единицы [1, с. 94]. Например: *countdown* — обратный отсчет времени при пуске снаряда или ракеты: *cut-out* — предохранитель: *print-out* — распечатка: *read-out* — вывод данных из компьютера для чтения. Соотносительность с действием, которая наиболее ярко выражена в существительных данного типа, позволяет словам не только называть предметы, но и давать им определенную характеристику в связи с тем или иным действием. Это придает существительным динамичность, которая особенно ярко представлена в таких словах как: *gadabout* — праздный человек; *knock-down* — крепкий спиртной напиток [8].

Для многих терминов данного типа характерна бытовая ассоциация, в основе которой лежит метафорический перенос названий действий, не имеющих научно-технического значения, на некоторые научно-технические явления. Например: *runaway* — авария на атомном реакторе, при которой происходит «утечка» радиоактивных элементов; *stand-by* — резервное оборудование.

Политический дискурс также представляет собой благодатную почву для лексических новообразований. Политическая активность относится к нормативно-недостаточному типу деятельности. В отличие от нормативно-избыточного вида, нормативно-недостаточная деятельность открыта инновациям, часто имеет непредсказуемый результат [4, с. 211-216]. Политическая деятельность — это та активность, которая должна принести вполне определенный эффективный результат, ее цели связаны с извлечением выгоды. Для участников политической деятельности характерен поиск новых инструментов действия, важнейшим из которых является язык. И как немаркированный инструмент политической деятельности язык помогает приковывать внимание коммуникантов к необходимым моментам контекста.

Политический дискурс характеризуется установкой на «влияние, воздействие, давление, внушение, персуазивность, агрессивность, экспансию, манипуляцию поведением и когнитивными структурами реципиента» [6, р. 9]. Для реализации всех этих установок вместе и каждой в отдельности применяются разнообразные вербальные и невербальные средства. Часто существующих языковых средств в данном виде дискурса не хватает, и появляются все новые и новые лексические единицы: *Netroots* (2003) — политические активисты, которые общаются посредством Интернета, в особенности те, которые используют для этого блоги. *Fed* — имеет два значения: федеральное правительство; государственный чиновник, *fence-mending* — укрепление своих политических позиций (особенно в своем избирательном округе) путем общения с широким

кругом избирателей, *to inainstreet* — вести предвыборную кампанию на главных улицах городов или районов, *doorbell-riming* — квартирная агитация, агитация на дому.

Интенсивное развитие сферы финансовой деятельности, создание новых финансовых структур и инноваций являются богатым источником возникновения новых лексем. Рассмотрим подробнее единицы вторичной номинации, которые образованы разными словообразовательными способами в рамках данного подкласса: *dynamize* — повышать пенсию, принимая во внимание уровень инфляции, путем повышения зарплаты в последние перед уходом на пенсию годы. Данная лексическая единица представляет собой результат семантического словообразования, когда для обозначения нового используется уже существующая в языке лексическая единица, но при этом меняется ее значение. Глагол *dynamize* употреблялся в финансовом дискурсе с 70-х гг. предыдущего века, обозначая более общее значение: делать более динамичным и эффективным, затем произошла специализация данного понятия, и появилось его новое, описанное выше значение; *home-banking* — банковские услуги на дому (возможность пользоваться рядом банковских услуг, не выходя из дома, с помощью персонального компьютера); *greenmail* — выкуп компанией своих акций по завышенной цене у фирмы, скупившей значительное число ее акций и угрожающей поглощением, в обмен на обещание воздержаться от повторных попыток поглощения. Слово образовано путем замены компонента *black* в слове *blackmail* на *green*, так как *blackmail* (шантаж) является противозаконным действием, а *greenmail* остается в рамках закона. В данном примере налицо ассоциация между «разрешением» и зеленым цветом.

Активное обогащение словаря свидетельствует об интенсивном развитии разных общественных процессов и, как следствие, об активности изменений в картине мира [4, с. 211-216]. При этом новые лексические единицы отражают эти изменения, позволяют их сохранять и транспонировать в языковой картине мира. Процессы изменения являются настолько интенсивными, что требуются не только новые лексические единицы, но и новые словообразовательные средства.

6. Политические идиомы. В политической лексике, не являющейся по происхождению терминологической, в качестве более эмоционально окрашенного слоя выделяются политические идиомы языка массовой коммуникации. В плане тематической классификации, как явствует уже из их наименования, это главным образом лексика, обозначающая различные реалии и явления внешней политики, а также внутривнутриполитической жизни. Процесс образования политической лексики путем вторичной номинации характерен, по-видимому, для любых языков, независимо от того, в каких социальных условиях они функционируют: например, в английском языке: *advance* — предварение, упреждение получило значение «предварительная подготовка мероприятий, связанных с избирательной кампанией кандидата на какой-либо политический пост». Технический термин *backlash* — мертвый ход, зазор, лифт, употребляются в смысле «антагонистская реакция белых на требования расовой интеграции, предъявляемые — черными». Слово *banana* — банан, в американских жаргонах употребляется для презрительного именованья американцев азиатского происхождения, которые являются частью белого истеблишмента или выступают за сотрудничество с ним; *color-blind* — страдающий дальтонизмом, не различающий цветов, как элемент общественно-политической лексики означает «не имеющий расовых предрассудков»; соответственно переосмыслено и его производное *color-blindness* — дальтонизм — в «отсутствии расовых предрассудков».

7. Заимствования. В данном аспекте следует отметить, что очень многие общественно-политические термины в большинстве европейских языков имеют общие корни в основном латинского и греческого происхождения, поэтому иногда вопрос о непосредственном языке-источнике, из которого было заимствовано то или иное слово, оказывается весьма затруднительным и для решения его необходимо привлекать многочисленные экстралингвистические данные. Здесь надо указать несколько моментов, оказавших большое влияние на формирование ОПТ отдельных национальных языков и последующее ее распространение в других европейских языках [5].

В английском языке в области новой ОПТ заимствований сравнительно немного, здесь также встречаются заимствования из немецкого языка времен Второй мировой войны: *untermensch* 'недочеловек', *blitzkrieg* 'молниеносная война', интересно, что первая часть этого сложного слова теперь выступает как компонент в новом образовании *TV-blitz*, которое означает массированную широкую кампанию по телевидению, ведущуюся в последние дни перед выборами. Заимствуются также слова для обозначения реалий жизни других государств, например *gastarbeiter* 'иностраный рабочий в ФРГ'. Некоторые заимствования, напротив, используются для обозначений собственных реалий социальной жизни, например, фр. *amateur* 'любитель', употребляется в Америке для обозначения непрофессиональных политиков, русское слово *troika* 'тройка' получило сразу два политических значения:

1) «исполнительный комитет, состоящий из трех представителей — по одному из противостоящих стран (или группировок) и одного нейтрального»;

2) амер. «три ведущих советника президента по вопросам экономики».

Ср. англ. *dove* 'голубь' в значении «либерально настроенные буржуазные деятели, выступающие с позиций ограничения милитаризма, мирного разрешения конфликтов» и *hawk* 'ястреб' — «сторонник решения спорных вопросов военным путем, сторонник жестких мер», а также производные от них *dovish* 'миролюбивый, стремящийся к мирному разрешению споров и конфликтов', *hawkish* 'воинственный, считающий войну единственным средством разрешения споров' [7-8]. Семантические кальки этих значений появились и в русском языке. Ср. «Голуби», как называют здесь, в Конгрессе США, противников гонки вооружений и военных авантюров, сникли, их голосов почти не слышно. Зато «ястребы», адвокаты Пентагона и

фабрикантов оружия, расправили крылья. В качестве аналогичных примеров можно привести употребление слова *бегемот* для обозначения крупной акционерной капиталистической компании, слов *койот* и *шакал* в значении «контрабандист», вербуемый и перевозящий в США иностранных рабочих-латиноамериканцев для продажи своим клиентам. Такие явления характерны, прежде всего, для той части политической лексики, которую мы обозначили как политические идиомы языка массовой коммуникации; в языках, функционирующих в условиях буржуазного общества, они встречаются также в политических жаргонах.

Заемствования из испанского языка в последние десятилетия поступают в английский язык, главным образом, через его американский вариант: *sicario* «наёмный убийца, который работает на наркомафию». Слово *autodefensa* вводит обозначение «отрядов смерти» в Колумбии.

Определённую роль в пополнении словарного состава английского языка продолжают играть русский и украинский языки. Русское слово *nomenklatura* послужило моделью для неологизма *kleptotura*, который обозначает «*the thieving habits of the old nomenklatura under new post-communism conditions*» [8].

Использование заимствованного термина вместо слова родного языка или наряду с собственным словом обусловлено рядом причин:

1) стремлением сохранить краткость и технический характер этого термина (*aes alienum* (лат.) – долги, пассивный баланс; *Gleichschaltung* (нем.) – процесс стандартизации политических, экономических и культурных институтов в авторитарных государствах);

2) сложностью найти правильный эквивалент (*harakiri swap* – рискованная торговля валютой, приводящая к финансовым убыткам или незначительной прибыли, практикуемая брокерами для привлечения новых покупателей).

В исследуемом нами материале интересная часть заимствований представлена идеологемами. В приводимых ниже примерах коннотативный компонент значения заимствованных лексем и сочетаний, выраженных книжными, нейтральными и разговорными словами, отражает период их возникновения в России: *wall newspaper* – *стенгазета*, *samizdat* – *самиздат*, *machine-tractor-station* – *машино-тракторная станция*, *'peace, land and bread'* – лозунг «Мир, земля и хлеб», *house of culture* – *дом культуры*, *Park of Culture and Rest* – *парк культуры и отдыха* [7-8].

В процессе рассмотрения материала нами отмечено, что идеологизированные термины в английском языке имеют свойства, которые отличаются от общих свойств терминов и аккумулируют специфические характеристики, заключающиеся в том, что под влиянием различных идеологий одни и те же языковые знаки оказываются амбивалентными (семантически дивергентными) вследствие использования их в разных социальных системах. Так, термин (или терминологическое сочетание) может передавать неодинаковые смыслы и оценку в зависимости от адресата информации; например, *individualism* – *индивидуализм* по-разному оценивается в капиталистическом и социалистическом государстве, *voting right* – *избирательное право* неоднозначно воспринимается в тоталитарном и демократическом обществах; термин *exploitation* имеет следующую дефиницию в *The Oxford Dictionary of New Words*: '*Taking advantage of something for one's own use or benefit, especially in an unethical manner. In Marxist theory exploitation refers to the making of profit (by capitalist) from the labor of others (the proletariat)*' [7]. Как видно из толкования слова, значение лексемы *exploitation* с позиции идеологии капиталистического класса воспринимается позитивно как «извлечение выгоды», а с позиции эксплуатируемых классов негативно – «ущемление прав человека посредством подчинения».

Идеологизированные термины в английском языке могут быть синонимичны друг другу, например: *to expel from the party* = *to resign from the party*; *persecution* = *repression*; *innovator* = *rationalizer*; *living standards* = *quality of life*; *the Comintern* = *international communist organization*. При этом обнаруживается прямое заимствование и калькирование: *social transformation* = *perestroika*, *Constitutional Democrats* = *Cadets*, *the October Revolution* = *the Russian Revolution*, *podkulachniki* = *subsidiary kulaks* [7-8].

Идеологизированные термины часто являются оценочными единицами с полярными значениями, поскольку используются для пропаганды одних ценностей и диффамации других. Такая оппозиция отчетливо прослеживается, например, в парах *workers* – *bourgeoisie*, *Rights* – *Lefts*, *chinovnik* – *proletariat*: семантика лексем служит здесь средством противопоставления разных классов и политических течений в обществе.

Список литературы

1. **Абросимова Л. С.** Некоторые особенности образования и функционирования в современном английском языке существительных типа *breakthrough* // Известия Ростовского государственного педагогического университета. Филология. Ростов-на-Дону: Изд-во РГТГУ, 2008. С. 92-95.
2. **Бабина Л. В.** Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
3. **Панько Т. И.** Методологическая концепция общественно-политического термина в аспекте культуры речи // Языковые контакты в аспекте культуры речи. Рига, 2008. С. 64-67.
4. **Полецук О. Г.** Теория семантического поля в свете новой научной парадигмы // Вестник МГЛУ. Филология. 2006. № 1. С. 211-216.
5. **Резникова Н. А.** Семантический анализ политической лексики // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 4 (48).
6. **Evans V., Green M.** Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh: University Press, Ltd., 2009.
7. **The Oxford Dictionary of New Words.** N. Y.: Oxford University Press, 2007.
8. **The Third Barnhart Dictionary of New English.** L.: The N. W. Wilson Company, 2008.

METHODS OF POLITICAL VOCABULARY WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH**Veronika Konstantinovna Skvirya***Department of Language Theory and Intercultural Communication**Baltic Federal University named after I. Kant**doctorantura2013@yandex.ru*

The author discusses the features of political vocabulary word formation in modern English, considers the following main methods of political vocabulary formation in English: affixal, prefixal, word formation by means of abbreviated words formation, acronyms, word combinations, conversion, borrowings; and tells that the analysis of the dictionaries of new words helps reveal the most frequent models of political vocabulary formation in modern English, namely: conversion, reversion, contamination, affixation, and also the new means of word formation - affixes and the components of compound words (combining forms).

Key words and phrases: social-political vocabulary; political vocabulary; English-language political vocabulary; affixal word formation; prefixal word formation; compound and abbreviated words; acronym; conversion; borrowings; word combinations.

УДК 821

Филологические науки

В статье рассматривается этнический кулинарный феномен в азиатско-американской литературе на примере романа китайско-американской писательницы Эми Тан «Клуб радости и удачи». Основное внимание в работе уделено проявлению китайских кулинарных традиций в китайско-американской литературе (в указанном романе), которые становятся ключом к раскрытию национальной и/или этнической принадлежности писателя и героев. Авторы данного исследования приходят к выводу, что кулинарный феномен в художественном произведении играет идентификационную функцию.

Ключевые слова и фразы: питание; кулинария; национальная самоидентификация; кулинарные традиции.

Анастасия Викторовна Скопина**Лю Цисян***Кафедра литературы**Забайкальский государственный университет**Mora-amor@mail.ru; liuqixiang@mail.ru***ЭТНИЧЕСКИЙ КУЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН В АЗИАТО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЭМИ ТАН «КЛУБ РАДОСТИ И УДАЧИ»)[©]**

Культура питания является важнейшим элементом материальной культуры любого народа и представляет собой совокупность питания, кулинарии и методов питания [3]. Культура питания складывается веками, сохраняя и передавая из поколения в поколение этнические и национальные особенности приготовления блюд, традиции приема (потребления) пищи, застольного этикета и др. [4, с. 209].

Одним из ключевых элементов культуры питания является *кулинария*, история которой насчитывает не одно тысячелетие. Искусство кулинарии складывается из кулинарных традиций различных стран, проходя долгий путь от примитивной пищи до изысканных кушаний.

Кулинария, как и многие явления окружающей действительности, находит свое отражение в художественном тексте, который аккумулирует в себе все изменения, происходящие в процессе развития того или иного общества. В настоящее время можно наблюдать, как национальные кулинарные традиции и художественная литература сливаются в полном симбиозе, что способствует появлению таких жанров, как кулинарный роман («Шоколад», «Ежевичное вино», «Пять четвертинок апельсина» Дж. Хэррис, «Принцесса специй» Читры Дивакаруни, «Как вода для шоколада» Лауры Эскивель и др.), кулинарная комедия, гастрономический детектив и т.д. [7]. Продукты и блюда, появляющиеся на страницах того или иного художественного произведения, выступают не только в качестве реалий действительности, но и в качестве главных героев, а также используются писателями (Читра Дивакаруни, Лаура Эскивель, Эми Тан и др.) как средства художественной выразительности, например, как метафора и сравнение.

Кулинарные традиции в художественной литературе, по мнению авторов данной работы, отражают культурную картину мира, становятся знаками национальной и/или этнической самоидентификации, тем базисом, на котором основаны уникальность и самобытность любой культуры. В связи с данным утверждением, целью данного исследования становится выявление этнического кулинарного феномена в художественном произведении как средства формирования национальной и этнической идентичности. В качестве материала для исследования выбран роман азиатско-американской писательницы Эми Тан «Клуб радости и удачи». В указанном романе кулинарные традиции занимают немаловажное место, они дают представление об